

Кондаков С.А.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Аннотация: в статье представлена характеристика энергетической стратегии внешнеполитической деятельности России на пространстве СНГ. Определены приоритеты энергетической политики и энергетической дипломатии России в СНГ, намечены основные направления и перспективы сотрудничества в энергетической сфере.

Ключевые слова: Политология, национальная безопасность, энергетическая стратегия, внешняя политика, энергетическое сотрудничество, международные отношения, СНГ, Центральная Азия, транзит углеводородов, конфликт интересов.

Review: The article presents characteristic features of energy strategy of the foreign political activities of Russia in the CIS territory. The author notes the key priorities of the energy policy and diplomacy of Russia in the CIS, as well as the key directions and perspectives for the cooperation in the power industry.

Keywords: political science, national security, energy strategy, foreign policy, energy cooperation, international relations, CIS, the Central Asia, transit of hydrocarbons, conflict of interests.

В своей экономической стратегии Россия стремится укреплять интеграционные связи с другими странами СНГ, что является важным фактором успешного продвижения к общему социально-экономическому прогрессу. Ныне ни одна страна Содружества, включая Россию, не может полностью обеспечить автономное производство своей конечной продукции, особенно уязвимы государства, которые не обладают собственными природными ресурсами. Украина, например, 80–90% своей продукции не может производить без устойчивых связей с российскими партнерами. Подобное относится к Белоруссии и некоторым другим странам, бывшим республикам СССР.

Поэтому, естественно, их главное внимание обращено к России с ее огромными запасами энергоносителей, разветвленной экономикой и емким рынком, способностью оказать им в случае необходимости действенную помощь. Да и сама Россия многими компонентами зависима от государств ближнего зарубежья: в поставках стратегического сырья, энергоресурсов, в использовании транзитных коридоров¹.

Нарушение межреспубликанских кооперативно-производственных связей после развала

¹ Центральная Азия в системе международных отношений. Сб. научных статей. Институт Востоковедения РАН. М. 2005.

СССР негативно отразилось на экономике России. Так, сокращение поставок в Россию хлопка из Узбекистана привело к сворачиванию производства ее текстильных мощностей, а ведь Россия традиционно получала 95% необходимого для текстильного производства хлопка из республик Средней Азии. Из-за отсутствия комплектующих, которые ранее поставлялись из союзных республик, встали многие предприятия России. Серьезные проблемы возникли в отраслях, относящихся к приоритетным, в частности, в космической и оборонной промышленности. Хотя на территории России осталось около 89% всех производственных мощностей союзного ВПК, однако самостоятельно российские оборонные предприятия могли производить только около 20% своей конечной продукции.

Словом, как Россия для государств нового зарубежья, так и страны СНГ для России являются зонами жизненно важных интересов. Экономическая целесообразность остается для них определяющим долговременным фактором развития сотрудничества, в том числе в сфере энергетики. Огромную роль в энергетическом взаимодействии призваны сыграть транснациональные структуры стран Содружества — международные финансово-промышленные группы (ФПК), хозяйственные объединения, корпорации, совместные предприятия. Все они представляются структурами, направленными на расширение и углубление экономического и научно-технического сотрудничества в энергетической сфере и в области перевода экономики на энергосберегающий путь развития. Ряд экспертов России и стран СНГ в целях обеспечения энергетической безопасности предлагают создать при Исполкоме СНГ специальный региональный орган — Межгосударственное энергетическое агентство СНГ — наподобие Международного энергетического агентства (МЭА). В его задачи входило бы долгосрочное прогнозирование

устойчивого энергоснабжения; законодательное регулирование рационального расходования топлива и энергии; определение источников диверсификации энергоснабжения и составление программ по их финансированию; выпуск регулярных информационных справочников и распространение соответствующей информации и аналитических обзоров.

Бесспорно, все это способствовало бы получению необходимой информации о состоянии энергетической инфраструктуры в странах СНГ и создавало реальные предпосылки для развития сотрудничества в изыскании, производстве, экспорте-импорте энергоресурсов. Наибольший интерес для России представляют страны, располагающие запасами углеводородного сырья и положительно настроенные на сотрудничество с нашей страной в силу целого ряда факторов: экономических, геополитических, социально-исторических и др.

Пристальное внимание России направлено на страны СНГ Центральноазиатского региона, представляющие собой кладовую энергоресурсов и другого важного природного сырья. Правда, размещены они неравномерно: на долю Казахстана приходится 77,4% запасов углеводородов, Узбекистана — 12,7%, Туркменистана — 6,7%. Киргизия и Таджикистан не располагают достаточными запасами нефти и газа и являются энергодефицитными. Зато они богаты водой: на территории Таджикистана формируется 43,4%, а в Киргизии — 25,1% от суммарного стока рек Центральной Азии — Сырдарьи и Амударьи¹.

Важное преимущество составляет транзитный потенциал региона, делавший его транспортным перекрестком товаропотоков между Европой и Азией. В регионе существу-

¹ Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010.

ет разветвленная сеть нефте- и газопроводов экспортного назначения.

Вместе с тем, судя по обстановке, можно предположить, что Центральная Азия не только пока, но еще какое-то время будет оставаться лишь географическим понятием, разьедаемым политическими и экономическими межгосударственными противоречиями, особенно радикально проявляющимися в политике Узбекистана — державе противоречиво-амбициозного президента Ислама Каримова. Поэтому в экономической политике стран Центральной Азии проявляется курс на «дистанционное партнерство» с ближайшими соседями, а с Россией преобладают двусторонние экономические связи, в том числе и в сфере энергетики.

Большой интерес у России вызывают страны СНГ Каспийского региона. Это вполне понятно. В бассейне Каспия обнаружены большие запасы природного газа, а разведанные емкости нефти, по разным оценкам, составляют примерно 50 млн. баррелей, что сопоставимо с запасами нефти Северного моря.

Приоритетной страной этого региона для экономического сотрудничества Россия всегда рассматривала Казахстан, достигший значительной позитивной динамики в развитии социально-экономической сферы. Его успехи обусловлены, с одной стороны, компетентным государственным управлением; с другой стороны, напрямую связаны с ресурсным потенциалом, содержащим практически весь комплекс полезных ископаемых: топливно-энергетических, металлургических, горно-химических и других видов минерального сырья. Страна занимает второе место в мире по запасам урана. Ведущие казахстанские компании уже производят более 4,5 тыс. тонн природного урана, из них 85% обеспечивает национальная компания «Казатомпром».

Казахстан занимает второе место после России среди государств СНГ по добыче неф-

ти. Запасы нефтегазовых ресурсов составляют 23 млрд. тонн (3,3% мировых залежей), из которых около 13 млрд. тонн сосредоточены на Каспийском шельфе. Добываемые объемы углеводородного сырья составляют 30 млрд. баррелей нефти (4 млрд. тонн) и более 3 трлн. куб. м газа. Прогнозируется, что к 2015 г. страна войдет в десятку мировых экспортеров нефти и утроит ее поставки — до 3 млн. баррелей в день. По оценкам аналитиков, при нынешних масштабах добычи нефти у мирового лидера — Саудовской Аравии — нефти остается на 42 года, у Казахстана — на 83 года. Показательно: РК формирует за счет нефтяного сектора 30% доходной части государственного бюджета.

Среди энергопартнеров Казахстана Россия стремится занять (и безуспешно) лидирующие позиции. Реализуется проект создания Евразийского банка развития (ЕБР) с уставным капиталом 1,5 млрд. долл.: из них 2/3 предоставила Россия, 1,3 — Казахстан. Компания «Лукойл» приобрела за 2 млрд. долл. иностранную компанию Nelson Resources, добывающую нефть в РК. Причем, реальными владельцами контрольного пакета акций Nelson являются акционеры двух крупных казахских банков — Казкоммерцбанк и Народный банк Казахстана; в Народном банке главные акционеры — бизнесмен Тимур Кулибаев и его жена Динара, средняя дочь президента Н. Назарбаева.

Другая компания «Роснефть» заключила соглашение о разделе продукции с Министерством энергетики и минеральных ресурсов Казахстана по нефтяному месторождению Курмангазы, находящемуся в казахстанской части Каспийского моря. Обе ведущие российские компании — Лукойл и Роснефть — участвуют в 11 нефтяных проектах страны, совместно с казахстанскими партнерами ведут разведку и добычу нефти на крупных месторождениях. После того, как Казахстан не получил ожидаемых результатов от опоры

на западные фирмы, он увеличил заинтересованность в развитии интеграционных связей с Россией в энергетике и транспортной сфере. В 2002 г. было создано газовое объединение «Росгаз» для совместного экспорта газа на европейский рынок. Тогда же был подписан российско-казахстанский договор сроком на 10 лет о транзите через территорию России не менее 15 млн. тонн нефти ежегодно.

Кроме того, Казахстан тесно привязан к России посредством транспортировки углеводородов через Каспийский трубопроводный консорциум (КТК). В последние годы поставки нефти с казахстанского месторождения «Тенгиз» через данный нефтепровод в Новороссийск составили 34 млн. тонн ежегодно. Выдвинута задача — повысить пропускную способность КТК до 68 млн. тонн в год путём расширения его мощностей. Стоимость этого проекта — 5,4 млрд. долл., его завершение (протяжённость 1580 км.) намечено осуществить к 2015 году. Как отмечает директор консалтинговой казахстанской организации «Группа оценки рисков» Досым Сатпаев, несмотря на присоединение Казахстана к нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан, а также реализацию проекта трубопровода Западный Казахстан — Западный Китай, сотрудничество с Россией в нефтегазовой сфере для Казахстана является одним из внешнеэкономических приоритетов.

Россия расширяет энергоконтакты и с другими странами СНГ, производителями углеводородов. В 2007 году она подписала с Казахстаном и Туркменистаном соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. О диверсификации российско-казахстанского энергетического сотрудничества свидетельствуют предложения ряда казахстанских компаний об увеличении прокачки российской нефти до 30 млн. тонн в год через недогруженный нефтепровод Атырау — Самара и другие транзитные нефтепроводы с перспективой экспорта

российской нефти по будущему магистральному трубопроводу в Китай.

Проект имеет значение как для России, так и для Казахстана, потому что объединяет их возможности как продавцов на мировых нефтяных рынках и в то же время предполагает геополитическую стабильность в Центральной Азии.

Для обеспечения экономических интересов России важное значение имеет расширение энергетического сотрудничества с Туркменистаном с целью интенсификации поставок туркменского газа прежде всего по трубопроводной сети «Средняя Азия — Центр», построенной ещё в советские годы.

Запасы газа в Туркмении впечатляют своими объёмами — 7,94 трлн. куб. м (4,3% мировых запасов). По данным международных экспертов, туркменское месторождение Южный Иолотань — Осман является самым крупным на постсоветском пространстве.

И всё же российская сторона стремится сохранить монополию на закупку туркменского газа, хотя сделать это в современных условиях весьма сложно. Многое зависит от (1) совершенствования энергетической дипломатии России, (2) конкуренции третьих стран (Китай, США) и от (3) урегулирования правового статуса Каспия между пятью прибрежными государствами. Если базовая сторона вопроса (делим дно на пять секторов, вода — общая) в целом решена между Россией, Казахстаном и Азербайджаном, то проблема остаётся нерешённой с Ираном и Туркменистаном.

Значительной ресурсной базой располагает Узбекистан. Почти 60% его территорий содержат углеводородное сырьё. Разведанные запасы нефти и газа на открытых месторождениях составляют более 2 трлн. тонн условного топлива. Республика занимает 8 место в мире по добыче природного газа. Его разведанные запасы составляют 2,44 трлн. кубометров. Нефтяные запасы оцениваются в 600 млн. баррелей (82

млн.тонн). На территории Узбекистана открыто 191 нефтегазовое месторождение.

Как считают аналитики, при существующих объемах добычи энергоресурсов Узбекистан обеспечен запасами природного газа на 31 год, нефти — на 20 лет, конденсата — на 25 лет. Республика увеличивает инвестиции в экономику за счет экспорта углеводородов. Для этого она располагает системой магистральных газопроводов, протяженность которых в одностороннем исполнении составляет более 13 тыс. км.

В позитивном плане идет энергетическое сотрудничество России с Азербайджаном, обладающим большими запасами углеводородов. Так, освоение крупнейшего газового месторождения Шах-Дениз дает возможность ежегодно добывать более 3 млрд. кубометров газа. Крупные нефтяные месторождения находятся в азербайджанском секторе Каспийского моря — «Азери», «Чираг» и Гюнешли». После разработки азербайджанским консорциумом АМОК новых месторождений в глубоководной части Каспия добыча нефти, по расчетам, может достичь рекордного уровня — 50–55 млн.тонн в год.

Энергосотрудничество двух стран — взаимовыгодно: с одной стороны оно диверсифицирует экспортные риски; с другой стороны, дает значительные экономические дивиденды. В частности, для Азербайджана: если использование железнодорожного маршрута через Грузию стоит более 20 долл. За транспортировку тонны нефти, то тариф на прокачку тонны нефти по маршруту Баку — Новороссийск составляет всего 17 долл. за тонну. Как представляется, положительная динамика экономического сотрудничества России и Азербайджана будет сохраняться. Баку понимает, что у него адекватной замены российского рынка нет. Рынки соседей малы и к тому же сами страны являются скорее конкурентами, а выход на другие крупные страны связан с некоторы-

ми нежелательными проблемами, в частности, рисками для национального суверенитета.

Основным конкурентом России в энергетическом взаимодействии с центральноазиатскими странами — членами СНГ выступает Китай. В частности, на долю Казахстана приходится 80% товарооборота между КНР и всеми странами Центральной Азии — членами ШОС. Нефть и газ составляют основу казахстанского экспорта в Китай — 63%. В 2010 году экспорт нефти в Китай составил 10 млн. тонн, в 2011-м поставки шли со значительным опережением. Выдвинута цель: довести объемы ежегодных поставок нефти по казахстанско-китайскому нефтепроводу Атасу — Алашанькоу до 20 млн. тонн. Хотя экспорт в Китай значительно уступает поставкам в Россию, однако китайское энергетическое направление является для Казахстана одним из наиболее важных. В последние годы китайские компании приобрели пакеты акций на ряд энергоместорождений Казахстана, в частности, 100% акций компании «PetroKazakhstan», через которую Китай получил доступ к другим нефтедобывающим предприятиям — «Казгермунай» и «Тургай Петролеум» и др.

Казахстан для Китая представляется региональным приоритетом, и России важно остановить массивное проникновение Поднебесной в эту страну. Сложно, но необходимо. Одним из таких важных заслонов может стать Евразийский экономический союз, а также Таможенный союз с последующим принятием в него Таджикистана и Киргизии.

Как было отмечено выше, соперничество в энергетической сфере Центральной Азии вряд ли будет снижаться. Речь идет не только о Китае. Наиболее агрессивным конкурентом российских интересов в Центральной Азии выступают Соединенные Штаты, учитывающие важную геоэкономическую и геополитическую роль региона, наличия в нем топливно-энергетических ресурсов, транспортных ком-

муникаций, стратегически важных полезных ископаемых. Поэтому США пытаются освоить и обустроить эту часть Евразии для себя и под себя, насаждают с этой целью сеть военных баз в различных центральноазиатских государствах, стремятся всеми путями вытеснить отсюда прежде всего Россию и Китай.

Россия же, по определению известного политолога и публициста З. Бжезинского, вообще «лишняя страна», поэтому традиционная стратегия США остается неизменной: всемерно, где это возможно, ослаблять Россию. В частности, в Центральной Азии, в Каспийском регионе Вашингтон стремится вытеснить оттуда Россию, лишить ее роли главного поставщика энергоресурсов в Европу и, естественно, приветствует любую центральноазиатскую инициативу, идущую не на пользу России. Как известно, в сентябре 2002 года США инициировали строительство «антироссийского» нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (1760 км) в обход трубопровода Баку — Новороссийск и завершили строительство в 2005 году.

В 2011 году американцы горячо одобрили принятое 11 декабря 2010 года решение четырех соответствующих государств о строительстве газопровода Туркмения — Афганистан — Пакистан — Индия (ТАПИ). Вполне понятно, что геополитические цели Вашингтона в любой перспективе ничего позитивного России не принесут.

В трудном положении находятся страны СНГ, не обладающие энергетическим потенциалом, главным образом европейского направления: Украина, Белоруссия, Молдавия, а также Армения. В частности, Украине без энергетической интеграции с Россией трудно рассчитывать на преодоление кризисных явлений в экономике и решение транзитной проблемы. В сфере энергетики страна терпит ежегодно одни убытки. Можно даже предположить, что с этой точки зрения самостоятельное

украинское государство нежизнеспособно. Согласно данным Института энергетических исследований, убытки национальной компании «Нафтогаз Украины» за 2010 год составили 2 млрд. долл. Единственной прибыльной сферой в «Нафтогазе» является транзитное направление, поэтому модернизация газотранспортной системы (ГТС) представляется неотложной мерой. Однако у самой Украины для этого нет денег. Поэтому Программа реконструкции «Нафтогаза» на 2011 год предусматривает мизерную сумму на техническое переоснащение транзитных мощностей — примерно 430 млн. долл. Да 308 млн. долл. на модернизацию ветки газопровода Уренгой — Помары — Ужгород выделяет Всемирный банк и ЕБРР. Этих денег хватит на «латание дыр», а не на фундаментальную модернизацию, что не исключает дальнейшей деградации ГТС. Для восстановления изношенной транзитной системы требуется не менее 7–10 млрд. долл. Тем не менее Киев считает, что и без обходных транспортных маршрутов (Северный и Южный потоки) он способен обеспечить Европу газом через свою газотранспортную систему (ГТС) — крупнейшую в Европе. Она состоит из магистральных газопроводов протяженностью 37,6 тыс. км и 71 компрессорной станции. Причем украинские газопроводы соединены с магистральными сетями всех сопредельных государств — России (через Украину проходят 7 магистральных газопроводов из России), Белоруссии, Польши, Румынии, Молдавии, Венгрии и Словакии. При расчетной транзитной мощности в 142 млрд. кубометров газа украинская ГТС в 2009 г., в частности, прокачала только 96 млрд. кубометров. Неиспользованный ресурс налицо. Поэтому не случайно Киев не одобряет строительства обходных магистралей. Однако энергетическая безопасность Европы и России сделали реализацию этих проектов стратегической необходимостью. Учитывается физическая изношенность украинской ГТС,

а также внешнеполитическая непоследовательность Украины.

Правда, с избранием президентом страны В. Януковича Украина стала более взвешенно относиться к развитию добрососедских и деловых отношений с РФ, в частности, в сфере энергетики. Так, правительство Украины в 2011 году одобрило проект совместной деятельности российской фирмы «Лукойл» и украинского государственного акционерного общества «Черноморнефтегаз» (дочерняя структура «Нафтогаза») по освоению двух газовых месторождений — Одесского, Безымянного и нефтяного Субботинского — на шельфе Черного моря. Запасы Одесского и Безымянного оцениваются в 35 миллиардов кубометров, Субботинского нефтяного месторождения — в 100 млн. тонн. Освоение месторождений планируется начать в 2012 году.

Одна из причин снижения инвестиций в энергетическую сферу стран СНГ и снижения общей экономической безопасности является значительный рост военных бюджетов. Общие военные расходы на национальную оборону в странах СНГ и Грузии выросли в 2011 г. по сравнению с 2010 годом на 23% и составляют почти 60,6 млрд. долл.

Нельзя не отметить: в процесс экономической интеграции на пространстве СНГ вносит ограничительный элемент сама Россия, отдающая предпочтение в экспорте энергоресурсов не странам-потребителям в СНГ (ущемляются, в частности, интересы Белоруссии), а государствам дальнего зарубежья¹.

Проведенный анализ свидетельствует, что курс на экономическую интеграцию со странами СНГ, в том числе в сфере энергетики, должен наполняться не декларациями в духе «протоколов о намерении», а реальным кон-

кретным содержанием, программными установками на взаимовыгодное сотрудничество.

Необходимо, чтобы страны СНГ, идя на сотрудничество с Россией, не опасались за свой экономический суверенитет, чтобы у российской стороны была единая, четкая государственная стратегия, исключающая антиинтеграционные установки некоторых государственных чиновников типа заявления бывшего начальника управления Администрации Президента РФ М. Колерова о том, что «главным движущим фактором России должен быть только экономический эгоизм». После подобных высказываний государства постсоветского пространства начинают «диверсифицировать» свою внешнюю политику и внешнеэкономические связи, искать новых энергопартнеров.

России для укрепления геоэнергетического и геополитического сотрудничества со странами СНГ необходимо руководствоваться не только коммерческими интересами, но и долгосрочными стратегическими планами. Без стратегической определенности проигрывает не только Россия, но «и всё постсоветское пространство в целом».

К тому же Россия недостаточно использует в своих экономических и политических интересах поставки своих энергоносителей по льготным ценам, гораздо ниже мировых, в страны СНГ. Партнеры же из Содружества, пользуясь своеобразными иждивенческими уступками со стороны России, строят свою экономическую полемику вразрез с российскими экономическими интересами и в одностороннем порядке зарабатывают на российском энергетическом поле.

Так, Украина и Белоруссия, обладая современными нефтеперерабатывающими предприятиями, наладили эффективную отрасль производства дорогостоящих нефтепродуктов из относительно дешевой российской нефти с последующим реэкспортом в третьи страны. Растут доходы этих стран от подобной эконо-

¹ Николаев С.А. Россия – Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности // Международная жизнь. 2009. № 6. С. 29-40

мической деятельности, повышается конкурентоспособность их базовой продукции. Так, к примеру, Украина ежегодно экспортирует на внешние рынки до 10 млн. т. различных нефтепродуктов, получаемых от переработки российской нефти.

Вследствие российских поставок дешевого сырья, углеводородов, Россия способствует повышению конкурентоспособности промышленной продукции стран СНГ, производимой на основе российских углеводородов, и в то же время снижает конкурентоспособность своей однотипной продукции (нефтехимии, органических удобрений) на рынках третьих стран. В последние годы это стало заметно ощущаться на азиатских и европейских рынках, где довольно эффективно действуют украинские компании, экспортируя аммиак (в его производстве до 75% составляют расходы на природный газ), азотные удобрения — карбамид и аммиачную селитру, производимые на основе аммиака, энергоёмкую металлопродукцию и т. д.

Более того, несмотря на действующие соглашения о свободной торговле, ряд стран СНГ применяют в торговле с Россией различные нетарифные и количественные ограничения. А по данным на 2010 год Министерства экономического развития, в число 27 государств, применявших ограничительные меры по отношению к российским товарам, входили Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Туркменистан, Узбекистан, Украина. В 2009 г. Украина и Белоруссия (до функционирования Таможенного союза) относились к пяти зарубежным государствам, максимально применяющих ограничительные меры по отношению к российским товарам. С 2011 года, с начала реального функционирования Таможенного союза и развития процесса по созданию Евразийского союза, положение изменилось: Белоруссия, Казахстан и Россия теперь тор-

гуют друг с другом в свободном режиме, фактически без ограничений и запретов.

Всё это не может не оказывать позитивного влияния на другие страны постсоветского пространства, в отношениях с которыми ещё имеются нерешённые проблемы. Вместе с тем фактически нерасторжимые экономические и энергетические интересы в отношении с ними представляет важный фактор их интеграционного сближения. При этом Россия должна быть не только полюсом притяжения для других стран, но и готовой оказать им гуманитарную помощь в случае создания серьёзных экономических трудностей. Это верный путь к геополитическому успеху.

Библиография

1. Николаев С. А. Россия — Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности // *Международная жизнь*. 2009. № 6. С. 29–40.
2. Чуфрин Г. И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010.
3. Центральная Азия в системе международных отношений. Сб. научных статей. Институт Востоковедения РАН. М. 2005.

References (transliterated)

1. Nikolaev S. A. Rossiya — Tsentral'naya Aziya: stremlenie k protsvetaniyu i bezopasnosti // *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2009. № 6. S. 29–40.
2. Chufirin G. I. Rossiya v Tsentral'noi Azii. Almaty: Kazakhstanskii institut strategicheskikh issledovaniy pri Prezidente RK, 2010.
3. Tsentral'naya Aziya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii. Sb. nauchnykh statei. Institut Vostokovedeniya RAN. M. 2005.